

Британия: Вид справа

ГАЗЕТА «Право выбора» завершает цикл материалов о главном мировом событии 2014 года, связанном с избирательной системой, — выборами в Европейский парламент.

На выборах в Европарламент британские националисты добились значительного успеха. Теперь их интересы в законодательном органе ЕС будут представлять члены претендующей на уважение партии UKIP (UK Independence Party). Между тем костяк электората этого объединения составляют ультраправые, а среди руководителей есть люди, связанные с откровенно нацистскими организациями.

Эксперты называют сенсацией, что UKIP получила 27,5 процента голосов избирателей и обогнала две главные британские партии — Либеральскую (25,4 процента) и Консервативную (23,54 процента). На прошлых выборах в Европарламент UKIP была второй, набрав 16,5 процента. В абсолютных цифрах ее поддержка возросла за пять лет практически в два раза — с 2,5 млн до 4,35 млн голосов британцев.

«Вернем страну себе»

Столь впечатляющие результаты партии, возглавляемой харизматичным Найджелом Фараждем, принесла удачная предвыборная кампания. Основное же акцент был сделан на проблемах, связанных с миграцией. При этом UKIP подчеркивала, что в этой сфере ситуация ухудшилась благодаря членству Соединенного Королевства в Евросоюзе. Из-за открытых границ, напоминали националисты, мигранты из Восточной и Южной Европы стали массово перебираться в экономически более развитые западные страны.

Эти доводы UKIP подкрепляла резкими и запоминающимися визуальными образами. Например, на одном из плакатов был нарисован британский «синий воротничок», просящий милостыню на улице. Картина сопровождалась подписью: «Европейская политика в сфере труда». На другом плакате был изображен человек, указующий на избирателя, надписью гласила: «25 миллионов человек в Европе ищут работу. Чьи рабочие места они займут завтра?» Пугали националисты британцев и утратой суверенитета. Понять серьезность этой проблемы граждане могли, глядя на «Юнион Джек», прожигаемый звездами с флага ЕС. «Кто на самом деле управляет этой страной? 75 процентов наших законов теперь принимаются в Брюсселе», — констатировала UKIP.

Правда, сам Фарадж уже 15 лет является евродепутатом, то есть, по сути, бюрократическим чиновником. Но это обстоятельство, как и получаемая из бюджета ЕС высокая зарплата, не мешают ему называть себя «человеком из народа», выступающим против сильных мира сего. «У британских элит и нанятых ими газет не получится лишиться простой народ, то есть нас, возможности управлять нашей страной, — типичная фраза из его выступления. — Мы, простые люди, оплот Британии, вернем страну себе».

«Мы не расисты»

Позиционируя себя как защитника простых людей, Фарадж с легкостью переходит к проблеме миграции: «Мы не расисты. Но скажите, как мы можем рассчитать, сколько национальной системе здравоохранения нужно бригад скорой помощи, если в страну приезжают мигранты из Румынии и никто не может ограничить их количество. Почему наши дети не могут попасть в школу? Все места заняты мигрантами».

Чтобы избавиться от имиджа расистской партии, UKIP накануне выборов выпустила ролик, запечатлевший Фараджа в обществе чернокожих соратников. Но само по себе то, что не все члены UKIP белые, еще ни о чем не говорит. Аналогичные аргументы традиционно используют практически все политики, обвиняемые в расизме. Например, Жан-Мари Ле Пен в 2002 году, отвечая на подобные упреки, заявил, что в аппарате «Национального фронта» «работают араб и уроченец острова Мартиника». Впрочем, официально UKIP действительно выступает против расизма в любом виде. Но это фасад. А если взглянуть за него, то среди членов партии можно обнаружить и настоящих нацистов. Например, в марте в СМИ попали фото Кевина О'Догерти, выдвинутого UKIP в депутаты на местных выборах в Гэстинге. На многих снимках хорошо видны татуировки, украшающие руки этого политика. На одном плече у него «набит» орел, напоминающий того, что был на гербе Третьей рейха. Чуть ниже расположено тату самолета, пикирующего на «звезду Давида». Причем сам самолет очень похож на штурмовик «Юнкерс-87». Журналисты Daily Mail обратили внимание, что в Германии эту боевую машину принято называть Stuka, электронный же

адрес О'Догерти включает слово stukebo, то есть «пилот штурки». Дополняет всё это татуировка в виде паутины вокруг локтя — мотив, считающийся классическим среди скинхедов.

Предшественники UKIP

В первом десятилетии нового века в UKIP уже не раз находили кандидатов в депутаты с нацистским прошлым, отменившихся ранее членством в организациях вроде Северской лиги, занятой «спасением белой расы», или сикновского «Монологического британского фронта». Бывало и наоборот — вышедшие из этой партии активисты вскоре проявлялись в рядах ультраправой Британской национальной партии (БНП). В 2005 году социологи отметили такой факт: половина избирателей, собиравшихся проголосовать за кандидата от БНП на выборах мэра Лондона, готовы были поддержать и кандидата от UKIP.

Правда, на нынешних выборах в Европарламент БНП выступила крайне неудачно — 179 694 голоса (1,14 процента от общего числа избирателей). И это притом, что до этого БНП раз за разом улучшала свой результат. Если в 1999 году она собрала лишь 102 647 голосов (1,13 процента от общего числа проголосовавших британцев), то в 2004-м — уже 808 200 голосов (4,9 процента), а в 2009 году БНП преодолел пятипроцентный барьер с 943 598 голосами (6,2 процента), получила два евродепутатских мандата. Росту популярности БНП способствовал как распространяющийся в обществе страх перед увеличением потока мигрантов и возвращением расовых бунтов (насовые беспорядки 2001 года в Браздфорд и Ольдхэме), так и апелляция националистов к неблагополучным слоям общества. В итоге на всеобщих выборах 2005 года БНП показала лучшие результаты в округах, где количество мигрантов было ниже, чем в среднем по Англии и Уэльсу.

Рост поддержки БНП стал прямым следствием смены осенью 1999 года ее лидера. Им стал Ник Гриффин, отнесшийся выходца из «Национального фронта» Джона Тиндалла, создавшего БНП в 1982 году. Помогло и изменение позиционирования партии: акцент от откровенного расизма и неофашизма был смещен в сторону социального populizma в духе Ле Пена.

Партии для ультраправых

Тем не менее в Великобритании многие и сейчас отлично помнят радикальный облик БНП начала 1990-х и то, что митинги партии тогда охраняла неонацистская полутеррористическая группировка Combat 18 («Боевой отряд Адольф Гитлер»). К тому же в самой БНП хватало по-настоящему одиозных личностей. После выборов в Европарламент 2009 года удостоверение евродепутата получили два члена партии: ее лидер Ник Гриффин и Эндрю Бронс.

Еще одной проблемой БНП оказался авторитарный стиль руководства Гриффина. Со временем ему удалось рассориться с ближайшими соратниками. Как отметил в

феврале 2014 года в статье, опубликованной журналом New Statesman, специалист по правым радикалам Мэттью Гудвин, партия покинули тысячи рядовых членов и многие представители руководства. В результате впервые с 2001 года место БНП на общественно-политической сцене Британии оказалось де-факто вакантным. Тот же Бронс в октябре 2012 года вышел из БНП и в феврале 2013 года стал соучредителем Британской демократической партии, пытающейся объединить уважаемых националистов.

Чувствительной потерей для БНП стал уход в октябре 2010-го Джима Доусона, который старался придать этой партии более умеренный облик. Когда эта попытка провалилась, Доусон покинул БНП и в 2011 году запустил новую партию, первоначально названную Партией национально настроенных британцев (National People's Party), а весной 2013 года переименованную в «Британия — прежде всего» (Britain First). Несколько лет партия держалась в тени и вышла из нее, именно когда окончательно развалилась Английская лига обороны. Это действовавшее в 2009–2011 годах объединение, организовавшее множество маршей по крупным британским городам, также призывало противиться исламизации и апеллировало к традиционному патриотизму с налетом воинствующего христианства. Многие футбольные фанаты и другие участники шествий Английской лиги обороны вошли в ряды Britain First, что позволило ей развернуть целую кампанию по продвижению «британских ценностей».

В результате с февраля 2014 года в Лондоне, а с мая — в Глазго, Браздфорде и Камберленде появились «христианские патрули», напоминавшие «посетителей мечетей, в чьей стране они живут». Поскольку бурный рост мусульманской общины уже давно стал в Британии заметной проблемой, разудалые СМИ акции активистов партии приносили ей взрывной рост популярности. Так, число подписчиков ее страницы в Facebook к концу мая всего за месяц увеличилось с 220 тысяч до 336 тысяч, что равно числу подписчиков Либеральной и Консервативной партий вместе взятых.

Britain First выступила и на выборах в Европарламент, набрав, правда, всего 60 тысяч голосов. Однако в сравнении с лишь вторым результатом у БНП это довольно неплохо. Но гораздо важнее, что «христианские патрули» в мае начали работать как служба безопасности для митингов UKIP, заявлявшей об угрозах со стороны антифашистов. В сообщении, опубликованном на сайте Britain First 7 мая, говорилось, что эта партия, «имеющая сотни учебных активистов, ранее отслуживших в армии, и несколько бронированных Land Rover, отдает своих людей и свои ресурсы в распоряжение UKIP на период проведения выборов».

Таким образом, сегодня на смену ультраправому радикализму в Британии приходят евроконтрпатриотический национализм и правый консерватизм, апеллирующий к «борьбе с исламизмом» и «защите христианских ценностей». Правда, при смене внешних форм на более удачные активисты и электорат чередующихся партий остаются прежними.

По материалам lenta.ru, Русской службы BBC. Фото с сайтов www.standard.co.uk, iqt

АФГАНИСТАН

Голосование под огнем

Второй тур президентских выборов прошел в Афганистане 14 июня. Голосование более чем на 28 тысячах участках началось в 7 часов по местному времени. Жители страны выстраивались в очереди к избирательным участкам еще до рассвета, чтобы отдать свой голос за одного из кандидатов на пост президента. Безопасность на выборах обеспечивали около 400 тысяч военнослужащих и полицейских.

Второй тур был назначен после того, как в ходе голосования 5 апреля ни один из кандидатов не смог набрать абсолютное большинство голосов, необходимое для победы. В гонке за президентское кресло участвовали экс-глава МИД Афганистана Абдулла Адулла и бывший министр финансов страны Ашраф Гани Ахмадади, набравшие в первом туре 45 и 31,6 процента голосов соответственно. Первый этап голосования отличился длительным процессом подсчета тысяч голосов из-за многочисленных жалоб.

День голосования омрачили вылазки боевиков движения «Талибан». Отмечается, что в результате нападений погибли 13 человек, не менее 23 пострадали. Так, в результате атаки на избирательный участок в провинции Логар погибли два человека. В провинции Хост погибшими числятся пять детей, 17 человек получили ранения. Еще четверо афганцев стали жертвами минометного обстрела в провинции Лагман. Два человека также погибли в Джелалабаде в ходе перестрелки, организованной сторонниками двух соперничающих кандидатов.

Гражданин Афганистана предостало определить преемником многолетнего лидера страны Хамид Карзая, который возглавлял страну с момента свержения режима талибов в 2001 году и не имел права избираться на третий срок. Всеобщее внимание к исходу выборов объясняется также тем, что новому президенту предстояло возглавить страну в преддверии окончательного вывода войск международной коалиции, который запланирован на конец текущего года. Новый руководитель будет решать вопрос самостоятельного обеспечения безопасности в стране, считающиеся одним из наиболее нестабильных регионов планеты.

Ранее представитель Белого дома подтвердил, что США намерены оставить в Афганистане 9,8 тысячи военных начиная с 2015 года, чтобы поддерживать и тренировать афганских военных. Предполагается, что к концу 2015 года американские войска сосредоточатся в Кабуле и на авиабазе в Баграме, уменьшив численность примерно наполовину, а к концу 2016-го в стране останутся лишь военные, обеспечивающие безопасность посольства в Кабуле.

Ожидается, что Независимая избирательная комиссия Афганистана объявит предварительные итоги голосования в начале июля, а окончательные — 22 июля.

УКРАИНА

Досрочная Рада

Председатель Украины Петр Порошенко поддержал инициативу фракции относительно досрочных выборов в Верховную Раду. На его встрече с руководителями фракций стороны обсудили координацию действий по проведению досрочных парламентских выборов. Президент отметил, что запрос в обществе на полную перезагрузку власти остается актуальным. «Я это поддерживаю», — заявил украинский лидер.

Важной темой стала инициатива президента по изменению Конституции Украины. «Этот закон должен полностью соответствовать нашей инициативе по децентрализации власти и является ключевым элементом нашего мирного плана на Донбассе», — подчеркнул он. Порошенко также отметил необходимость четкого разграничения полномочий президента, парламентом и правительством для эффективного функционирования системы власти. «Я уверен, что таким образом делегирование значительной части президентских полномочий территориальным общинам позволит избежать взять на себя и ответственность местным советам», — сказал он.

Президент также выступил за проведение досрочных выборов в Донецке и Луганске после внесения изменений в Конституцию и прекращения боевых действий.

ГРУЗИЯ

Испытание

для правящей партии

На всей территории Грузии, кроме отколовшихся Абхазии и Южной Осетии, которые Грузия считает оккупированными территориями, 15 июня состоялись выборы в органы самоуправления. Впервые грузинские избиратели выбрали мэров 11 городов первого голосования. На предыдущих выборах в органы местного самоуправления такую возможность имели только жители столицы.

Грузинские избиратели также выбрали 59 глав общин (глав муниципальных образований) и по смешанной пропорциональной и мажоритарной системе — членов в 71 скребуле (представительные органы самоуправления).

Всего для участия в выборах было зарегистрировано 20 партий и 4 избирательных блока, но, аналогично президентским выборам прошлого года, главная борьба шла между кандидатами правящей коалиции «Грузинская мечта» и оппозиционного Единого национального движения, которое находилось у власти до парламентских выборов 2012 года.

По словам независимого эксперта Заала Анджапаридзе, «это будет на пользу демократии Грузии, потому что однопартийность всегда вредит демократическому правлению. Всенародно избранные мэры в 12 самоуправляемых городах — это уже шаг в сторону демократии».

Голосование в целом прошло в спокойной обстановке, однако один из участков в Западной Грузии был открыт после запертого окна из-за кражи бюллетеней. По словам спикера центральной избирательной комиссии Эки Азарашвили, на мартовском избирательном участке №116 неизвестные в масках ночью похитили избирательные бюллетени. Украденные документы были найдены недалеко от избирательного участка, после чего он открылся для голосования. Голосование еще на одном участке в Анаклии помешал инцидент, в результате которого был сломан ящик для голосования.

Премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили накануне дня голосования заявил, что проведение выборов в соответствии с высокими демократическими стандартами является очередным испытанием для Грузии. «Мы сделали все для обеспечения абсолютной свободы и конкурентной избирательной среды» — сказано в заявлении премьера.

Но представители как парламентской, так и непарламентской оппозиции в предвыборный период указывали на случаи давления на кандидатов и попытки помешать проведению их предвыборной кампании. Главной ареной борьбы оппозиции стала столица Грузии, где за место градоначальника боролся 14 кандидатов.

В то время как недостатки законодательства и инциденты, участвовавшие в предвыборный период, бросят тень на прошедшие в стране выборы, они не скажутся на общем результате. В итоге эти выборы стали еще одним шагом в направлении демократизации страны.